

DANYLO HALYTSKY LVIV NATIONAL MEDICAL UNIVERSITY

DEPARTMENT OF PHILOSOPHY AND ECONOMICS

DEPARTMENT FOR RELIGIOUS AFFAIRS AND NATIONALITIES
OF THE MINISTRY OF CULTURE OF UKRAINE

"REFORMATION-500" LVIV REGIONAL INTERDENOMINATIONAL ORGANIZING COMMITTEE
UKRAINIAN ASSOCIATION OF RELIGIOUS STUDIES
UKRAINIAN ASSOCIATION FOR RELIGIOUS LIBERTY

*On the occasion of the 500th anniversary
of the Reformation*

THE REFORMATION
AND TRANSFORMATION OF SOCIETY:
PAST EXPERIENCES
AND CONTEMPORARY CHALLENGES

THESES OF THE INTERNATIONAL SCIENTIFIC
AND PRACTICAL CONFERENCE

December 8-9, 2017, Lviv

LWOWSKI NARODOWY UNIWERSYTET MEDYCZNY
IM. DANYŁA HALICKIEGO

ZAKŁAD FILOZOFII I EKONOMII

DEPARTAMENT DS. RELIGII ORAZ MNIEJSZOŚCI NARODOWYCH
MINISTERSTWA KULTURY UKRAINY

LWOWSKI OBWODOWY MIĘDZYKONFESYJNY KOMITET
ORGANIZACYJNY «REFORMACJA-500»
UKRAIŃSKA ASOCJACJA BADACZY RELIGII
UKRAIŃSKA ASOCJACJA RELIGIJNEJ SWOBODY

Z powodu obchodów 500-lecia Reformacji

REFORMACJA
I TRANSFORMACJA SPOŁECZEŃTWA:
DOŚWIADCZENIA PRZESZŁOŚCI
ORAZ WYZWANIA WSPÓŁCZESNOŚCI

MATERIAŁY MIĘDZYNARODOWEJ KONFERENCJI
NAUKOWO-PRAKTYCZNEJ

8-9 grudnia 2017, Lwów

ЛЬВІВСЬКИЙ НАЦІОНАЛЬНИЙ МЕДИЧНИЙ УНІВЕРСИТЕТ
ІМЕНІ ДАНИЛА ГАЛИЦЬКОГО

КАФЕДРА ФІЛОСОФІЇ ТА ЕКОНОМІКИ

ДЕПАРТАМЕНТ У СПРАВАХ РЕЛІГІЙ ТА НАЦІОНАЛЬНОСТЕЙ
МІНІСТЕРСТВА КУЛЬТУРИ УКРАЇНИ

ЛЬВІВСЬКИЙ ОБЛАСНИЙ МІЖКОНФЕСІЙНИЙ ОРГКОМІТЕТ «РЕФОРМАЦІЯ-500»
УКРАЇНСЬКА АСОЦІАЦІЯ РЕЛІГІСЗНАВЦІВ
УКРАЇНСЬКА АСОЦІАЦІЯ РЕЛІГІЙНОЇ СВОБОДИ

З нагоди відзначення 500-річчя Реформації

РЕФОРМАЦІЯ І ТРАНСФОРМАЦІЯ СУСПІЛЬСТВА: ДОСВІД МИНУЛОГО І ВИКЛИКИ СУЧАСНОСТІ

МАТЕРІАЛИ
МІЖНАРОДНОЇ НАУКОВО-ПРАКТИЧНОЇ КОНФЕРЕНЦІЇ

8-9 грудня 2017, Львів

Львів – 2017

УДК 14:316]+2-1+2-9+2+124](063)

ББК С5Я413+Э2/ЗЯ431

М 341

Рекомендовано до друку засіданням Вченої ради
фармацевтичного факультету Львівського національного медичного університету
імені Данила Галицького (протокол №3 від 23 листопада 2017 року)

Упорядники:

Держко І. – д. філософ. н., професор

Процюк Р. – магістр філософії, викладач

Редколегія:

Держко І. – д. філософ. н., професор (наук. редактор)

Васильєва І. – д. філософ. н., професор

Єленський В. – д. філософ. н., професор

Качкан В. – д. філолог. н., професор

Колодний А. – д. філософ. н., професор

Любашенко В. – д. філософ. н., професор

Соловій Р. – д. філософ. н, ст. н. співр.

Утюж І. – д. філософ. н., професор

Филипович Л. – д. філософ. н., професор

Ханжи В. – д. філософ. н., професор

Черенков М. – д. філософ. н., професор

Чорноморець Ю. – д. філософ. н., професор

Woodbridge R. – Doctor of Philosophy, Professor

Процюк Р. – магістр філософії, викладач (відпов. секретар)

Реформація і трансформація суспільства: досвід минулого і виклики сучасності: збірник матеріалів Міжнародної науково-практичної конференції (8-9 грудня 2017 р., Львів). — Львів, 2017 — 272 с.

До збірника включено тези доповідей учасників Міжнародної науково-практичної конференції «Реформація і трансформація суспільства: досвід минулого і виклики сучасності» (8-9 грудня 2017, м. Львів), організованої з нагоди святкування 500 – річчя Реформації. Матеріали висвітлюють результати досліджень щодо інтелектуальних витоків Реформації і її соціального контексту; секулярного виміру Реформації і його наслідків для розвитку Західної цивілізації; Реформації і антропологічного повороту у європейській свідомості Нового часу; релігійного плюралізму Реформації, його ролі у формуванні культури співіснування і свободи віросповідання; впливу Реформації на становлення сучасних правових ідей, становлення ліберальної демократії, розвиток ідеї та практики громадянського суспільства та трансформацію економічних процесів; культурних імпульсів Реформації і їх реалізації в різних європейських контекстах; соціальної місії Церкви в умовах постсекулярного суспільства; ціннісно-смыслових пріоритетів та етичного вчення Реформації в контексті трансформації українського суспільства; значення реформаційного досвіду у формуванні сучасної повсякденної релігійності; особливостей релігійних процесів у постмодерних суспільствах.

Для науковців, аспірантів, студентів та всіх, хто цікавиться філософією і соціологією релігії та богослов'ям.

Матеріали опубліковані у авторській редакції

Автори несуть повну відповідальність за грамотність текстів,
точність наведених фактів, цитат, покликань та оформлення бібліографії

© Львівський національний медичний
університет імені Данила Галицького

© Автори тез доповідей

Ханжи Володимир Борисович

*доктор философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии и биоэтики,
Одесский национальный медицинский университет, г. Одесса, Украина;*

Шевченко Юлія Валеріївна

*преподаватель первой категории,
КУ «Одесское областное базовое медицинское училище», г. Одесса, Украина*

ТЕОДИЦЕЯ И КОСМОДИЦЕЯ Г. В. ЛЕЙБНИЦА: ТАК КТО ЖЕ ОТВЕТСТВЕНЕН ЗА ЗЛО?

Проблемы добра и зла, свободы воли и ответственности за последствия ее реализации в истории философского дискурса предстают как перманентные. На определенном этапе эта древнейшая тематика получила свою фокусировку в проблеме теодицеи (богооправдания), а также ее производных и отголосках. Иногда складывается впечатление, что тысячи страниц исписаны мыслителями с одной лишь целью – оправдать или оправдаться. За что? – За наличествующее в мире зло. Такие попытки известны еще с эпохи античности, когда философы предлагают уже не только свое видение соотношения и природы добра и зла, но и первые модели (начиная с Платона) теодицеи, ибо пытливому философскому уму не давало покоя наличие второй из этих альтернатив. Безусловно, одни из мощнейших вариантов решения данной проблемы являет эпоха средневековья (Августин Аврелий, Фома Аквинский и др.). Наконец, своеобразным кумулятивным эффектом двухтысячелетнего опыта ее осмысления выступила концепция Г. В. Лейбница, фундаментальный труд которого так и назван – «Опыты теодицеи о благости Божией, свободе человека и начале зла» (1710 г.). Естественно, что значительный резонанс (как в одобрительном, так и в критическом ключе), вызванный учением Лейбница, не мог не спровоцировать достойного ответа. После того, как был осуществлен значительнейший шаг по отвержению сомнений в справедливости Бога и мира (тео- и космодицея), единственным, могущим быть ответственным за продуцирование зла и потворствование таковому, похоже, остался человек. Однако, как оказалось, человек также не захотел быть козлом отпущения, поэтому неслучайным оказалось появление линии антроподицеи как ответа на нападки в сторону того, кто, будучи созданным «по образу и подобию Божьему» и посему наделенным разумом и свободной волей, реализовал свои потенции во грех. Прекраснейшим примером такого подхода выступила модель Иммануила Канта.

Философское учение Готфрида Вильгельма Лейбница формировалось в условиях раздробленности его Родины, Германии, причем как в политическом, так и религиозном смыслах этого понятия. В одних германских государствах укоренился протестантизм, другие по прежней традиции исповедовали католицизм. Мыслитель родился в 1646 году – за два года до подписания Вестфальского мира, который традиционно оценивается историками как символ конца Реформации и соответствующего противостояния (в том числе военного) между католиками и протестантами. Автор «Опытов» полагал, то разработанная им религиозно-философская док-

трина послужит реализации фундаментальной цели – объединению церквей, что, в свою очередь, выступит в качестве духовного средства политического объединения Германии [1, с. 5]. И одна из главнейших ролей в этих теоретических построениях философа была отдана новой референции проблемы теодицеи.

В своем учении Лейбниц органично сочетает решение проблемы теодицеи с решением комплементарной ей проблемы космодицеи. Это достаточно рационально, ибо не только богоописание в качестве следствия предполагает признание оптимальности мироздания, но и тезис о наилучшем (из возможных) творении автоматически оправдывает Творца. Мыслитель предваряет эти рассуждения постулированием атрибутов, в абсолютном смысле присутствующих в сущности Бога [2, с. 134–135]. Исходный посыл указывает на то, что Бог выступает в качестве первопричины вещей, причем, первопричины разумной. Разумность начала (и, добавим, Всеведение) позволяет осуществлять оценку и выбор. Следующие непреложные качества Божественной сущности – Абсолютная Воля и Всемогущество: претворение одного-единственного из множества возможных миров в действительность есть акт Воли, осуществление которой, в свою очередь, фундировано Могуществом. Наконец, Лейбниц делает, пожалуй, самый главный акцент в прояснении Божественных атрибутов: Воля Всевышнего имеет однонаправленный характер, и этот вектор суть вектор блага, ибо, будучи Благом в самом себе, Господь не может желать ничего иного, как такого же – благодного – мироздания.

Из показанного вытекает и знаменитый космодицейный тезис Лейбница о том, что существующий мир (как актуализация возможного наилучшего) есть мир наилучший [2, с. 136, 199]. Иначе, полагает философ, попросту и быть не могло, поскольку наличествующий мир избран к бытию высочайшей Мудростью, соединенной с абсолютной Благостью – «предустановленная гармония» приводит к действительности наилучшей из возможных миров. Идея множественности возможных миров встречалась и ранее (например, у Н. Мальбранша), однако Лейбниц наглядно продемонстрировал причину, побуждающую Бога избрать к осуществлению только один. Оригинальным образом поясняет эту компоненту лейбницевской концепции Жиль Делёз. Взяв для примера персоналию первого человека, он пишет о том, что две потенции существования – Адам-грешник и Адам безгрешный – в равной мере возможны и непротиворечивы. Однако для обоснования непротиворечивости возможности второго необходимо соотносить его не только с противоположностью, но и с контекстом, т. е. самим миром, в котором согрешил Адам (а он, напомним, антецедентен монадам, в том числе и монаде Адама). И вот здесь выявляется фундаментальное противоречие, ибо мир, в котором произошло грехопадение, включаясь в Адамову монаду (как и в прочие монады), оказывается несовместимым с ней. Гипотетический Адам безгрешный должен был бы быть субъектом и одновременно «вместилищем» иного мира [3, с. 103–104]. Добавим, что мы приходим к идее несовместимости возможностей или (в терминологии Лейбница) «несовозможности» (*impossibilité*), причем многоуровневой. Ведь если Адам безгрешный требует соответствующего мира, то иные монады также диктуют свои условия. И, «подгоняя» мировые контексты к каждой монаде и, наоборот, монады под становящиеся контексты, Бог постоянно приходил бы к непреодолимым противоречиям.

Естественно, что в сознании максималистов возникнет вопрос: почему же этот – наилучший! – мир не лишен страданий и греха? Для прояснения этого вопроса Лейбниц выделяет три вида зла: метафизическое, физическое и моральное [2, с. 144]. Первое выявляется в простом несовершенстве: поскольку все существа природного мира созданы ограниченными, то, естественно, они способны заблуждаться, быть в неведении и, как следствие, оступаться. Размышляя далее о физическом (выявляющемся в страдании) и моральном (состоящем в грехе) зле, философ проясняет виды отношений Бога к злу в этих двух смыслах. По его мнению, корректно говорить не о *желании* Богом такого зла (ибо Он есть Благо и зло в корне противоречиво Его сущности), а о *допущении* страданий и греха [2, с. 144]. Ни моральное, ни физическое зло не могут быть объектами желаний Бога, следовательно, нет никакой фатальности, предопределенности к осуждению и последующему вечному наказанию. Другое дело, что принципиальное нежелание Богом всякого зла не исключает *допущения* Им того, что в мелкомасштабном человеческом ракурсе трактуется в качестве зла (физического или морального), а в сущности является лишь средством (нередко – необходимым) достижения блага. Этот посыл, используемый еще в античной и средневековой философии, является ключевым в *эстетическом* варианте решения проблемы тео- и космодицеи.

В свою очередь, возможность *этического* варианта решения проблемы бого- и мирооправдания открывается через следующий момент. Если исходить из известного тезиса Блаженного Августина о том, что зло состоит в лишенности бытия (т. е. оно выступает в качестве негации), а действие Бога всегда положительно [2, с. 148], то выходит, что каждое сотворенное существо обладает определенной мерой зла как лишенности, ограниченности (метафизического зла). Следовательно, несмотря на стремление Всевышнего отдать созданиям максимум блага и совершенства, они не обладают этим максимумом, поскольку итоговый результат заметно корректируется тем, что философ называет «восприимчивостью». С одной стороны, та или иная мера восприимчивости Высшего блага (напомним о принципиальной невозможности созидания тварей абсолютно совершенными) ведет к их ограниченности в благих качествах, что уже нередко представляется в человеческом сознании как зло. Но, с другой стороны, лимитированность человеческого существа в благости открывает перед ним большее пространство для опредмечивания свободной воли, ведь в противном случае воля имела бы единственный вектор, и человек был бы, скорее, «добрым» роботом, нежели человеком. В таком случае, как пишет Г. В. Валеева, «...мир был бы без людей, без ненависти, но и без любви» [4, с. 246]. Итак, в этическом варианте решения рассматриваемой проблемы имеющееся в мире моральное (в первую очередь) и физическое (отчасти и опосредованно) зло показано как результат свободного человеческого выбора негативного вектора своего становления. Как видно, признание значимости и действительности свободы воли человека, опосредующей Разумность, Волю, Могущество и Благость Бога, полностью разрушает те традиционные основания, которые подводятся под требования Его ответственности за наличествующее в мире зло. В противном случае (при дарении несвободной воли или полном обезволивании людей) человек был бы превращен в марионетку, и идея Божьего замысла в отношении мира и его перспектив оказалась бы разрушенной.

Подытоживая сказанное, отметим, что философские рассуждения в рамках проблем теодицеи и космодицеи исторически осуществлялись в основном по следующему сценарию. Мыслители, задававшиеся вопросом о фундаменте зла, в духе еще античных традиций исходили из метафизической посылки о противоречивости зла самой сущности Бога, т. е. Абсолютного Блага. Результатом выступила аксиоматизация тех положений, которые ранее философы считали нужным аргументировать: Бог Всеведущ, Всеблаг и Всемогущ, следовательно, мироздание как творение Величайшего Архитектора, до мелочей и в целом продумавшего все в гигантском механизме природы, есть мир наилучший из всех гипотетически возможных миров. Но вопрос о наличествующем в мире зле все же не давал мыслителям покоя. Поэтому благодаря стараниям философов, разрабатывавших апологетические системы в отношении Бога и мира, «стрелки ответственности», в итоге, были переведены на человека, который, по выражению Ж. П. Сартра, оказался «проклятым собственной свободой». Естественно, что в такой ситуации должны были появиться этические построения, призванные оправдать человека или, по крайней мере, смягчить его вину пониманием ее оснований. Модус человеческого участия и в созидании добра, и в грехопадении, а вслед за этим – его ответственности за все осуществляемое (и, в итоге, – порицания или оправдания), не мог быть вечно осмысляемым только *вторично*, в качестве варианта *решения* проблем богооправдания и мирооправдания. Антропологический поворот, осуществленный И. Кантом, рано или поздно должен был потребовать пройти процедуру самозащиты уже от человека, причем не в последнюю очередь, когда уже и обвинять больше некого, а независимо – исходя из самого способа бытия *homo sapiens*. Однако в силу лимитированности объема тезисов мы разовьем эту тему в наших последующих публикациях.

Литература

1. Соколов В. В. Философское значение «Теодицеи» Лейбница / В. В. Соколов // Сочинения в 4 т. / Готфрид Вильгельм Лейбниц. — Т. 4. — М. : Мысль, 1989. — С. 3–48.
2. Лейбниц Г. В. Опыты теодицеи о благодати Божией, свободе человека и начале зла / Готфрид Вильгельм Лейбниц ; пер. с франц. и лат. К. Истомина, Ф. Смирнова // Сочинения в 4 т. / редкол. : Б. Э. Быховский [и др.]. — М. : Мысль, 1982–1989. — Т. 4 / ред. тома, авт. вступ. ст. и примеч. В. В. Соколов. — 1989. — С. 49–497.
3. Делёз Ж. Складка. Лейбниц и барокко / Жиль Делёз ; пер. с франц. Б. М. Скуратова / Общ. редакция и послесл. В. А. Подороги. — М. : Логос, 1997. — 264 с.
4. Валеева Г. В. Категории добро и зло: проблема теодицеи / Г. В. Валеева // Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки. — 2013. — Выпуск 1. — С. 239–247.